

РЕПРОДУКЦИЯ ТАСС

Про Брежнева пишут, что он был добрый — не знаю, не почувствовал. Я вот не могу понять, отчего многие мои знакомые так любят идею ограничения власти верховного правителя и считают, что все зло от его произвола — Брежнев ведь и был конституционный генсек по состоянию здоровья. Злой, добрый — не имеет значения, царствовал, но не правил — это чему помогает? Ничему. Это любимая нами имитация, только недавно была имитационная демократия, а тогда был имитационный тоталитаризм. Типа как Сталин, но на самом деле двух слов связать не может. И кстати, я вовсе не верю, что на самом деле все решали Устинов, Гречко и Андропов, которые никак не могли поделить между собой власть. Они жили, может, и не в таком ужасном состоянии, как Брежнев, но тоже были немощными стариками с видимым упадком мозговой деятельности.

Там кто-то другой все решал, и я тогда не очень понимал, кто. Но что мне было понятно — это что решают они в согласии с желаниями граждан. Граждане не чувствовали ужаса, который меня все время сопровождал. Если пользоваться аналогиями из сегодняшнего дня, они переносили это чувство на американцев, европейцев, вообще на другие народы, которые полагали враждебными. Их так радовало, что нас все боятся, что сами они не боялись, а наоборот.

Не знаю, как им это удавалось, у меня у самого такой трансферт никогда не получался. Ужас был не в Брежневе, а в стране. За синей курицей в очереди четыре часа стоять не хочешь? А ты знаешь, как в Томске живут? Зажрался, гад! В армию идти не хочешь? А кто страну в Афганистане от американцев защищать будет? «Малую землю» учить не хочешь? Отцы там умирали, а ты учить не хочешь? Как фашист?

Тебе страна школу построила, образование дала, а ты учить не хочешь? Как такое может умереть? Такое бессмертно. Мы тут некоторое время — со свободной прессой, с поездками куда хочешь, с правом читать чего в голову взбретет и смотреть что захочется, с любимыми товарами, с кафе, парками, велосипедными дорожками и т.д., — некоторое время пожили как светлое будущее всего русского человечества. Но это прошло. Как бы казалось, что сейчас так живет Москва, Питер, а дальше и Екатеринбург, и Томск, и везде, везде. Но это была ложная кажимость. Русское человечество хочет жить в другом направлении, а это все отщепенцы. Зажрались, гады, вот их и занесло. Там Ахматова дальше интересно написала про эпоху:

А после она выплывает
Как труп на замерзшей реке.

15 ноября
в 12.45 гроб с телом Брежнева опустили в могилу у кремлевской стены; в день похорон были отменены занятия в школах; в момент опускания гроба по всей стране на 5 минут остановилась работа предприятий и организаций; в десятках городов прозвучали траурные орудийные залпы.

18 ноября
было принято постановление ЦК КПСС, согласно которому имя Брежнева присваивалось городу Набережные Челны (название сохранилось до 1988 года), ледоколу «Арктика», Звездному городку, а также ряду учебных заведений, промышленных предприятий и воинских частей.

Генсек ЦК КПСС Юрий Андропов, секретарь ЦК КПСС Константин Черненко и министр иностранных дел Андрей Громыко у гроба Леонида Брежнева (справа налево), 15 ноября 1982 года

коммерсантъ Quality